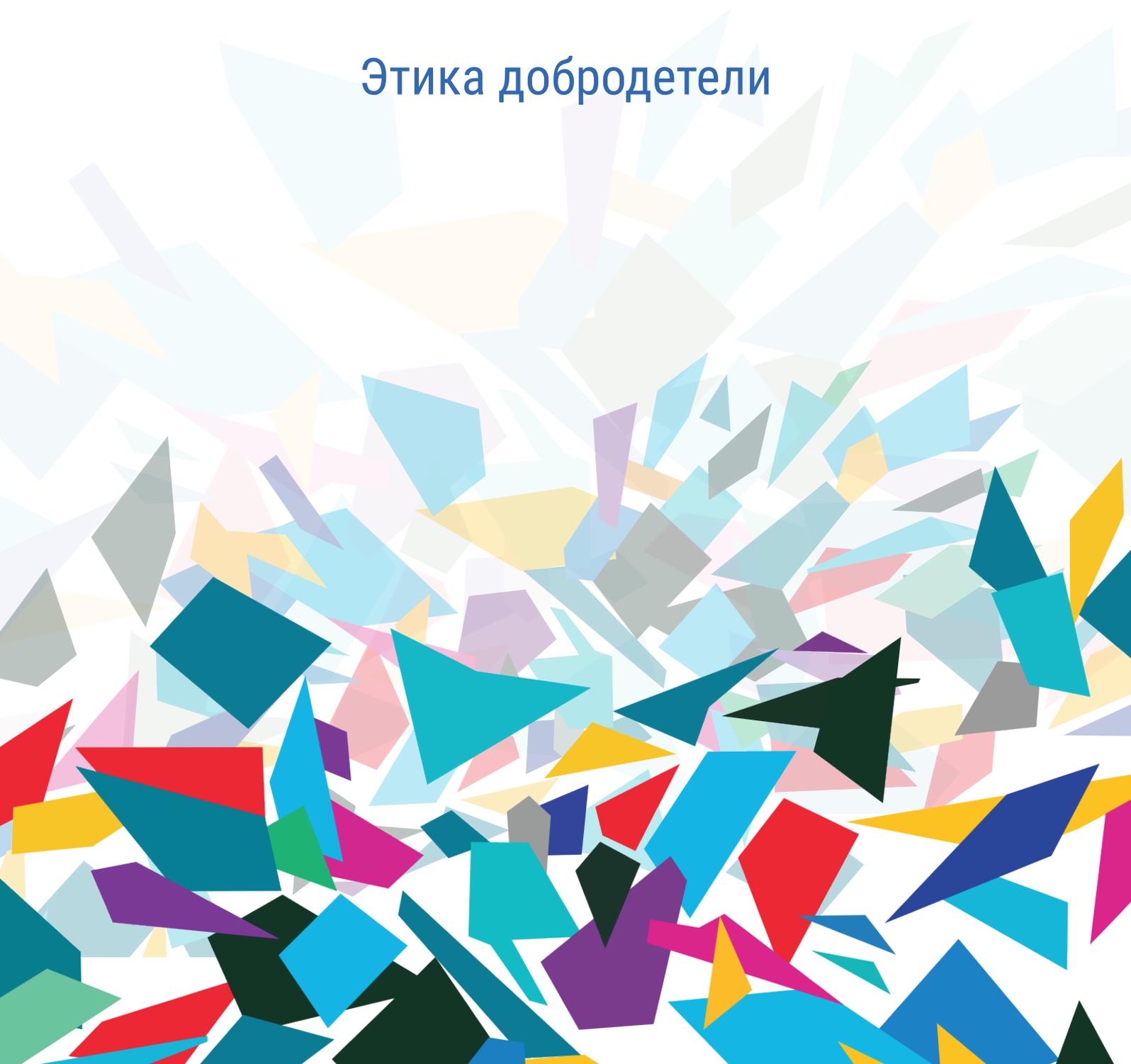

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Этика добродетели

The background of the lower half of the page is a dense, abstract composition of various colored geometric shapes, including triangles, quadrilaterals, and polygons. The colors range from light pastels (pinks, blues, yellows) to more vibrant and saturated hues (teals, reds, purples, greens). The shapes are scattered and overlapping, creating a dynamic and textured visual effect.

Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Этика добродетели](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

Цель лекции – рассмотреть понятие добродетели, раскрыть основные положения добродетельной этики Аристотеля и другие версии добродетели в истории этики.

Основные идеи

Добродетель и повседневная жизнь

Теории, которые мы рассматривали ранее, касаются того, как мы определяем правильное действие или политику, которую следует принять. Ориентация на добродетель требует другого подхода к морали. Вместо того, чтобы спрашивать, что мы должны делать, этика добродетели спрашивает, какими мы должны быть. Этика добродетели касается тех черт характера, привычек и склонностей, которые делают человека хорошим. Когда некоторые или все упомянутые выше черты необычно хорошо развиты в человеке, он может считаться героем или даже святым. Одна из версий этики добродетели направлена на то, чтобы думать о святых и героях как о парадигмах или образцах человеческого совершенства.

Добродетели могут помочь нам принимать правильные решения в сложных ситуациях. Но они также служат нам ежедневно. Такие добродетели, как мужество, верность, честность и справедливость, проявляются в наших отношениях с родственниками, друзьями и коллегами. Мы часто думаем о добродетелях, когда рассматриваем, как наше поведение служит хорошей (или плохой) моделью для наших детей, студентов и коллег.

Добродетели частично зависят от наших ролей и помогают нам выполнять требования наших ролей: солдаты должны быть смелыми и сильными, а учителя – терпеливыми и добрыми. Этика добродетели побуждает нас рассмотреть вопрос о том, как добродетели солдата могут отличаться от достоинств учителя. Некоторые из прикладных тем, которые мы обсудим, связаны с вопросами о достоинствах различных профессий и ролей. Например, при размышлении об эвтаназии и самоубийстве с помощью врача возникают вопросы, касающиеся правильных достоинств медицинских работников. Размышляя о нравственности аборт, мы можем подумать о собственном достатке родителей и законодателей, а также врачей. Размышляя о морали войны, мы учитываем достоинства, которые связываем с военной службой.

Там будут совпадать достоинства, найденные в разных профессиях. Но разные роли требуют разных черт характера и привычек. Это напоминает нам, что мораль добродетели имеет плюралистический аспект. Есть много разных добродетелей, которые могут быть подчеркнуты и интегрированы по-разному в жизни человека. Более того, добродетельные люди склонны реагировать на уникальные требования различных ситуаций; они поступают правильно, в нужное время, правильным образом, демонстрируя своего рода «практическую мудрость», чувствительную к контексту. С точки зрения утилитаризма или деонтологии, которые хотят иметь четко определенные правила и принципы действия, этика добродетели может показаться неточной и расплывчатой. Но активом добродетельной этики может быть ее чувствительность к контексту и признание множественности в морали. Хотя сегодня мы, вероятно, не используем термин «добродетельный» так часто, как в прошлые времена, мы все же понимаем суть его значения. Добродетельный человек – морально хороший человек, а добродетели – это хорошие качества. Другое слово, которое полезно для понимания добродетели, – это слово превосходство. Добродетели – это то, что делает нас превосходными; они позволяют нам проявить наш самый высокий потенциал. Действительно, добродетели часто описываются во множественном числе – как список качеств, которые ведут к хорошей жизни. Верность – это добродетель, и честность тоже. Моральная философия, которая концентрируется на понятии добродетели, называется этикой добродетели. Для этики добродетели нравственная жизнь заключается в развитии хорошего характера. Речь идет об определении идеалов для человека, которые тот пытается воплотить в своей жизни. Добродетели – это способы, которыми мы воплощаем эти идеи. Например, если мы считаем честность таким идеалом, мы должны попытаться стать честными людьми.

2. Аристотель, и понимание им добродетели

Аристотель родился в 384 году до нашей эры в Стагире, в северной Греции. Его отец был врачом короля Филиппа Македонского. В 17 лет он пошел учиться в Академию Платона в Афинах. Аристотель известен не только своей моральной теорией, но и работами по логике, биологии, физике, метафизике, искусству и политике. Основные понятия его моральной теории можно найти в его работе «Никомахова этика», названной в честь сына Никомаха. Аристотель был одним из первых авторов, обосновавших

Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Этика добродетели](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

нравственность в природе, и конкретно в природе человека. Его теория этики и морали также подчеркивала понятие добродетели. Для Аристотеля добродетель была своего рода превосходством. В английском языке «добродетель» изначально пришло из латинского *vir* и относится к силе или мужественности. В греческом языке Аристотеля термин «добродетель» был «арета» – слово, которое может также переводиться как «превосходство».

Согласно Аристотелю есть два основных типа добродетели (или превосходства): интеллектуальные и моральные. Интеллектуальные добродетели – это умственные способности, такие как способность понимать, рассуждать и судить хорошо. Моральные добродетели заставляют нас действовать хорошо. Эти достоинства выучены повторением. Например, практикуя смелость или честность, мы становимся более смелыми и честными. Подобно тому, как повторение в игре на музыкальном инструменте облегчает игру, повторяющиеся акты честности облегчают задачу быть честными. Человеку, обладающему добродетелью честности, легче быть честным, чем человеку, не обладающему добродетелью. Это становится привычной или второй натурой для него. То же самое относится и к противоположности добродетели, то есть пороку. Философия Аристотеля обрисовывает в общих чертах множество конкретных достоинств, включая мужество, умеренность, справедливость, гордость и великодушие. Тем не менее Аристотель также обеспечивает объединяющую основу для понимания добродетели в целом как средства между крайностями. Иногда эту идею называют золотой серединой (и ее не следует путать с золотым правилом). Говоря, что добродетель является средней арифметической, мы используем слово со ссылкой на то, как оно используется в математике, где среднее арифметическое есть среднее значение.

Чтобы лучше понять идею, что добродетель является средством, приведем следующий пример. Добродетель мужества связана со страхом. Столкнувшись с опасностью или вызовами, у нас не должно быть ни слишком большого страха, который делает нас неспособным действовать, ни слишком маленького страха, который заставляет нас идти на безрассудный или глупый риск. Слишком маленький страх оставляет нас «безрассудными»; слишком большой страх называется «трусостью». Добродетель мужества состоит в том, чтобы иметь достаточное количества страха в зависимости от того, что подходит нам как личностям и обстоятельствам, с которыми мы сталкиваемся. Также и другие добродетели можно рассматривать как средство между крайностями

Разные авторы предлагали разные списки достоинств и соответствующие недостатки. Для греческой традиции было четыре основных или кардинальных добродетели: благоразумие (или мудрость), справедливость, умеренность и смелость. Возникают вопросы о том, какие качества считаются добродетелями и как эти добродетели связаны с соответствующими пороками. Например, мы можем считать верность и честность добродетелями. Если лояльность является добродетелью, то является ли она также серединой между двумя крайностями? Может ли быть такая вещь, как слишком мало или слишком много лояльности? Как насчет честности? Слишком большая честность может рассматриваться как недисциплинированная открытость, а слишком маленькая – как обман.

Не все добродетели могут справедливо рассматриваться как средство между крайностями. К примеру, если справедливость является добродетелью, то можно ли быть слишком справедливым? Важно отметить, что этика добродетели все еще утверждает, что некоторые вещи просто неправильны и не поддаются объяснению в терминологии добродетели. Например, убийство неправильно; нет подходящего времени для убийства или нужного количества убийств.

3. Природа, человеческая природа и человеческое добро

Аристотель был внимательным наблюдателем за природой. В своих работах он упоминает около пятисот видов животных. Философ обнаружил, что семена одного и того же сорта всегда вырастали до одной и той же зрелой формы. Он открыл развитие яиц разных видов и заметил, что эти организмы проявили закономерность в своем развитии еще до рождения. Он мог бы сказать, что головастики всегда следуют одному и тому же пути и становятся лягушками, а не черепахами. Так же и с другими живыми существами. Желуди всегда становятся дубами, а не вязами. Он пришел к выводу, что в природе существует порядок. Как будто бы у естественных существ, таких как растения и животные, был принцип порядка внутри них, который направлял их к цели – зрелой окончательной формы. Этот взгляд можно назвать телеологическим, от греческого слова *telos* – «цель», потому что его акцент делается на цели, заложенной в естественных вещах. Именно из этого вывода Аристотель развил свое представление о добре. Вы также можете заметить, что идея естественной цели, функции появилась в обсуждении естественного права.

Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Этика добродетели](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

Согласно Аристотелю, «хорошо, что все к чему-то стремится». Хорошие вещи – это вещи, которые выполняют определенную цель. Таким образом, польза кораблестроителя состоит в том, чтобы строить корабли. Преимущество исполнителя на лире – в том, чтобы хорошо играть. Черты, оценивающие насколько хорошо строитель делает корабли или музыкант играет на лире, будут несколько отличаться. Но хорошие кораблестроители и хорошие музыканты будут обладать определенными достоинствами, такими как интеллект и креативность. Аристотель спрашивает, есть ли что-нибудь, что является благом для человека – не как судостроитель или музыкант, но просто как человек. Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала подумать о том, что значит быть человеком. Аристотель полагал, что природные существа бывают разных видов, а из этого вытекают их основные характеристики и определенные ключевые тенденции или способности. Например, белка – это вид животного, который прежде всего является живым существом. Он развивается от юности к зрелой форме. Это млекопитающее, поэтому обладает характеристиками других млекопитающих. Из них мы также можем узнать, что такое хорошая белка. Хороший образец белки – это та, которая эффективна, успешна и хорошо функционирует. Он следует модели развития и роста, которые имеет по своей природе. Аристотель думал о людях как о природных существах с особой природой. У людей есть определенные особенности и способности, которыми мы можем их характеризовать. В отличие от белок и желудей, люди могут поступать по своему желанию или действовать против него. Но что у них хорошего? Аристотель признал, что хороший глаз – это здоровый глаз, который хорошо видит. Хорошая лошадь – это хорошо функционирующая лошадь, здоровая, способная бегать и делать то, что делают лошади. Как насчет людей? Есть ли что-то сопоставимое для человека как человека? Есть ли что-то хорошее для людей как людей?

Точно так же, как мы можем сказать, что такое хорошая белка, исходя из ее собственных характеристик и способностей, мы говорим и про человека. Чтобы люди хорошо функционировали или процветали, они должны совершенствовать свои человеческие способности. Если они это сделают, то будут счастливы, потому что любое существо счастливо настолько, насколько хорошо оно функционирует. Аристотель считал, что высшее благо человека – это счастье или процветание. Греческое слово для такого рода счастья – эвдемонизм. Его не следует путать с удовольствием. Действительно, добродетели часто расходятся с удовольствием. Трус, который боится опасности, не хочет испытывать боль. Но и мужественный человек может опасаться быть убитым. Аристотель предупредил, что удовольствие может отвлечь нас от того, что хорошо. Таким образом, аристотелевский рассказ о эвдемонизме направлен на то, чтобы достичь счастья, которое само по себе глубже, чем просто удовольствие. Термин *eudaimonia* с греческого переводится, как «хороший дух» или «хорошая душа». Таким образом, идея Аристотеля заключается в том, что добродетель порождает счастье иметь хорошую душу или дух, который выполняет основные человеческие функции или цели.

Таким образом, Аристотеля интересует вопрос о том, какими могут быть наши человеческие функции или цели. У людей много общего с низшими формами существ. Например, мы живем, как растения, то есть берем материал извне для питания и вырастаем из незрелой до зрелой формы. У нас есть зрение, слух и т.д., как и у высших животных. Мы социальные животные, которые должны жить в группах вместе с другими людьми. Так как люди имеют множество функций и целей, существует множество видов добродетели. К примеру, добродетель социальной помощи помогает наполнять наши действия смыслом как у социальных существ. Мораль или социальная добродетель включает в себя честность, преданность и щедрость.

Но есть ли что-то уникальное для человека, по существу, человеческая функция или цель? Аристотель считал, что это «рациональный элемент», который свойственен только людям. Таким образом, добро для людей живет в соответствии с этим элементом. Он имеет две разные функции: одна должна знать, а другая направлять выбор и действие. Мы должны развивать нашу способность познавать мир и правду. Мы также должны поступать мудро, при этом будем хорошо функционировать. То есть в дополнение к социальным или моральным добродетелям существуют также интеллектуальные, которые помогают нам выполнять функцию разумных животных. Согласно Аристотелю, эти достоинства включают в себя практические знания, научные знания и практическую мудрость. Аристотель считал, что интеллектуальные добродетели важнее других, поскольку помогают нам реализовать уникальные человеческие способности.

4. Версии добродетели

Версии этики добродетели также можно найти в других традициях. Конфуцианская традиция в

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Этика добродетели

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

Китае часто описывается как традиция добродетели. Эта традиция восходит к Конфуцию (551–479 гг. до н.э.), чья роль в китайской философии была аналогична роли Сократа в греческой философии. Более поздние авторы, которые размышляли о добродетели и мудрости, часто обращались к трудам Конфуция. Однако, в отличие от Сократа, который был чем-то вроде грубого аутсайдера на элитной социальной сцене Афин, Конфуций рассматривался как образец вежливой аристократии и приличия. Конфуцианская традиция подчеркивает два основных достоинства: жень и ли. Жень переводится, как «гуманность» или «сострадание». Ли – «уместность», «манеры» или «культ». Конфуцианская этика стремится к синтезу добродетелей, ориентированных на сострадание и доброту. В «Беседах Конфуция» это объясняется различными способами. Конфуций советует молодым людям быть вежливыми и проявлять уважение, быть серьезными, правдивыми и переполненными любовью. Аналогичный совет действует для тех, кто находится на разных этапах жизненного пути. Конфуций также считает, что существуют определенные достоинства для тех, кто живет на разных ролях: для отцов, братьев, сыновей и государственных чиновников. Как и в большинстве других традиций древнего мира, основное внимание здесь уделяется мужским ролям; женские роли были определены в подчинении мужчине.

Другие традиции подчеркивают различные формы добродетели. Индуизм выделяет пять основных моральных добродетелей: ненасилие (ahimsa), правдивость, честность, целомудрие и свободу от жадности, а также включает в себя умственные добродетели, которые должны быть усовершенствованы в медитации и практике йоги: спокойствие, самоконтроль. Стойкость, терпение, вера и полная концентрация и жажда духовного освобождения. Буддизм разделяет с индуизмом акцент на интеллектуальных и моральных достоинствах. «Благородный восьмеричный путь» буддизма включает в себя моральные добродетели, такие как правильная речь, правильные действия и правильный образ жизни, а также интеллектуальные добродетели понимания и внимательности.

Христианская мораль добродетели включает в себя аналогичные моральные добродетели, а также то, что Томас Аквинат назвал «богословскими добродетелями». В христианской традиции четырьмя основными моральными достоинствами являются благоразумие, справедливость, умеренность и стойкость, а тремя богословскими добродетелями – вера, надежда и любовь. Легко увидеть, что эти разные традиции частично совпадают с точки зрения достоинств, необходимых для хорошей жизни, несмотря на некоторые явные различия. Общей нитью, которая связывает их как традиции этики добродетели, является идея, что привычки и черты характера имеют значение наряду с устойчивым философским осмыслением причин, по которым эти привычки и черты характера становятся важными.

Различные современные философы морали также подчеркивали важность добродетели. Например, Филипп Фут разработал современную версию этики добродетели. Он верит, что эти ценности «в некотором смысле полезны. Человеческие существа не могут жить без них». Согласно ученому, добродетели приносят пользу как человеку, так и обществу, а пороки вредят. Подумайте, например, о мужестве, темпераменте и мудрости, и спросите себя, как люди, обладающие этими добродетелями, могут принести пользу и другим, и себе. Однако некоторые виды деятельности, такие как благотворительность, в основном подходят другим. Но это имеет смысл для социальных добродетелей, которые помогают нам выполнять нашу функцию социальных существ. Но есть открытый вопрос о том, какие черты характера следует рассматривать как моральные добродетели, а какие – нет. Ум или сила концентрации приносят нам пользу, но мы, вероятно, не считаем их моральными достоинствами. Кроме того, следуя Аристотелю, Фут утверждает, что достоинства являются корректирующими. Они помогают нам быть и делать то, что нам трудно. Так, мужество помогает нам преодолеть естественный страх. Умеренность контролирует наши желания. Поскольку люди различаются по своим естественным склонностям, они также различаются в том, какие добродетели будут наиболее полезны для их развития. Взгляд Фута является лишь одним примером того, как понятие добродетели продолжает обсуждаться философами-моралистами.

Абу Наср аль-Фараби под понятием добродетели интегрирует высшие ценности человека и рассматривает добродетель как средство нравственного улучшения человека, а под добродетельным характеризует все, что способствует достижению счастья и добра. Сердце определяется как главное чувство человека, помогающее разуму в нахождении истины и справедливости. В работе «О том, что должно предшествовать изучению философии» аль-Фараби рассматривает духовное возрождение человека через процесс его внутренней работы по исправлению своего нрава. Философ верил в особое предназначение человека на земле. По его убеждению, эти ценности становятся нравственным стержнем человека, где он достигает высшего совершенства – счастья. Истинно добродетельный человек следует справедливости, потому что она сама по себе есть благо. Его добродетельный человек, достигший совершенства – это не только

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Этика добродетели

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

человек с пронизательным умом и обостренным чувством долга, это еще и человек, имеющий сердце, тепло которого согревает жителей добродетельного города.

5. Оценка добродетельной этики

Один вопрос, который был поднят для этики добродетели, касается того, как мы определяем, какие черты являются достоинствами, и так ли это при любых обстоятельствах. Есть ли универсально ценные черты? Везде, где существует дружба, преданность может показаться необходимой, хотя форма, которую она может принять, будет зависеть от времени и места. Честность также кажется необходимой для хороших человеческих отношений. Мы могли бы также начать со «Списка добродетелей» Ариса Тотгла, который отражал то, что считалось основными гражданскими добродетелями его времени. Но общество Аристотеля включало рабство и гендерную иерархию. Подобные проблемы возникают, когда мы рассматриваем различия между цивилизациями. Являются ли достоинства конфуцианской культуры такими же (лучше или хуже), чем достоинства мусульманской, христианской или индуистской культуры?

Современный нравственный философ Аласдаир Макинтайр считает, что добродетели хотя бы частично зависят от практики культуры или общества. Воинственное общество будет ценить героические добродетели, тогда как мирное и процветающее общество может считать щедрость особенно важной добродетелью. Тем не менее это также должны быть достоинства, характерные для людей, потому что другие не могут говорить о «человеческом превосходстве». Но это только проблема. Что значит жить полноценной человеческой жизнью? Можно ли это указать отдельно от того, что значит жить такой жизнью в определенном обществе или как конкретный человек? Проблема здесь в том, есть ли такие черты, которые идеально подходят для всех людей, несмотря на различия в поле, социальных ролях, физических и умственных способностях.

Мы также можем спросить, действительно ли этика добродетели – это особый тип этики. Рассмотрим две другие теории: утилитаризм и деонтология. Понятие добродетели не чуждо Д. С. Миллю или И. Канту. Однако для них обоих это вторично. Их моральные теории говорят нам, как мы должны решить, что делать. Делать правильные вещи – первично. Однако если развитие определенных привычек действия или склонности действовать определенным образом позволит нам легче делать добро, то эти философы наверняка признают их добрыми. Утилитаристы будут поощрять развитие тех добродетелей, которые будут способствовать максимизации счастья. Если сдержанность в еде и питье поможет нам избежать страданий, которые могут быть вызваны болезнью и пьянством, то эту добродетель следует поощрять и формировать в молодости. То же самое и с другими фактами. Согласно кантианцу мы должны развивать свои добродетели и те добродетели, которые повысили бы вероятность того, что мы будем действовать справедливо (в соответствии с универсальными принципами) и относиться к людям как к целям, а не просто как к средствам.

Оценивая добродетельную традицию этики, разработанную Аристотелем, мы также должны учитывать ее критику со стороны Канта, который утверждает: аристотелевское представление о добродетели как средстве между двумя пороками – золотая середина – просто неверно. Кант пишет, что «неправильно определять какую-либо добродетель или порок в терминах простой степени», что «доказывает бесполезность аристотелевских принципов, согласно которым добродетель заключается в середине между двумя пороками». Скорее, для Канта некоторые вещи достойны похвалы, а другие нет. Кант предполагает, что аристотелевская идея Золотого сечения просто запутывает нас и отвлекает от размышлений о том, почему данная добродетель хороша. Как и во всех моральных теориях, остается много вопросов, касающихся добродетели.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Jon Krakauer, *Where Men Win Glory*. New York: Doubleday, 2009.
2. John McCain, *Character Is Destiny* (New York: Random House, 2007).
3. This was asserted by the neo-Platonist Porphyry (ca.232 CE). However, others believe that the work got its name because it was edited by Nicomachus. See Alasdair Macintyre, *After Virtue* (Notre Dame, IN: Notre Dame University Press, 1984).
4. Vensu A. George, *Paths to the Divine: Ancient and Indian* (Washington, DC: CRVP Press, 2008)
5. Philippa Foot, *Virtues and Vices* (Oxford: Oxford University Press, 2002).
6. Kant, «Doctrine of Virtue,» in *Metaphysics of Morals*, trans. Mary Gregor (Cambridge: Cambridge University

Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Этика добродетели

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

Press, 1996.

7. Аристотель. Никомахова этика [II–VI]. – Соч. в 4 т., т. 4. М., 1984;

8. Аристотель. Большая этика / Пер. Т.А. Миллер // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4

9. Гусейнов А.Л. Великие моралисты. –М.: Республика, 1995.

10. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней.-М.:

Вече, 2009

11. Г.В. Кузнецова, Л.В. Максимов. Природа моральных абсолютов. – М.:

Наследие, 1996.

12. Макинтайр А. После добродетели. –М., 2000.

13. Касымжанов А.Х. Аль-Фараби. – Алматы, «Қазақ университеті», 2019.

14. Кенисарин А. М., Нысанбаев А. Н. Становление историко-философских идей в учениях Аристотеля и аль-Фараби // Вопросы философии.-2005.-№7.-С.136-145.

15. История этических учений /под общей ред. А.А. Гусейнова.-М.: Гардарики, 2003